

— Ч-ч-ч-что ты сейчас сделала!?

— Что с тобой, Вивиан? Мы наконец снова вместе, а ты уже от меня убегаешь? — невозмутимо спросила Медраута.

— Т-ты...! Ты только что!.. Б-без предупреждения...!

Медраута вздохнула:

— Ты не можешь говорить серьёзно, Вивиан. Это был всего лишь знак преданности. Разве это так плохо после столь долгой разлуки?

— З-з-знак п-п-преданности!? Ты называешь п-п-по-... — Вивиан упёрлась спиной в стену подготовительной комнаты и закрыла руками вспыхнувшее лицо. Она даже не смогла договорить.

— Поцелуем, — спокойно закончила за неё Медраута. — Да. Это всего лишь поцелуй, Вивиан. Ну и что?

— Э-это...! Так т-только после с-свадьбы можно! Это ужасный скандал! — воскликнула она.

Медраута осеклась. Ещё миг назад она собиралась снова её поправить, но, увидев такую реакцию, не удержалась от соблазна поддразнить.

Очень медленно, шаг за шагом, она подошла к извивающейся от смущения Вивиан так близко, что их груди почти соприкоснулись.

Одним быстрым движением Медраута перехватила её запястья одной рукой, поднимая руки вверх и прижимая к стене.

Лишённая дара речи, Вивиан могла только смотреть в сапфировые глаза Медрауты. И, возможно, чуть более мечтательно, чем стоило бы.

Я не смотрю на неё так мечтательно! Я просто не могу отвести глаз! — отчаянно возразила она себе... и всё же не отворачивалась. Даже обычно туговатая на подобные вещи Медраута сейчас всё понимала.

Лицо рыцаря медленно наклонялось. Когда горячее дыхание коснулось щеки Вивиан, та зажмурилась, собираясь с духом. Её ресницы дрожали, словно тончайшие золотые нити, ожидая встречи губ.

Но этого так и не произошло.

— Неужели простого поцелуя в руку тебе оказалось мало, моя леди? — низкий, чуть хрипловатый голос прозвучал почти у самого уха, прокатываясь волной по всему телу Вивиан. Она задрожала.

Она попалась в ловушку. Но и не думала бежать. Долгая разлука с Медраутой давно дала понять ей это.

— Чего ты хочешь, Вивиан? Скажешь — и, может быть, я исполню, — прошептала Медраута.

Она хочет, чтобы я сама это сказала!.. — по спине пробежала дрожь. Губы медленно приоткрылись; она и сама не знала, хватит ли смелости.

— Я... хочу...

— Да?

— Я хочу, чтобы ты...

— Чтобы я что сделала, моя леди? Говори ясно, — Медраута второй рукой мягко, но непреклонно приподняла её подбородок.

— Я х-хочу, чтобы ты п-п...

В этот момент ворота подготовительной комнаты со звоном поползли в стороны. Громкий «кляц» предвещал их движение. Голос Тристы из арены ворвался внутрь:

— Ох! Похоже, время вышло!

— Вот и всё, — рассмеялась Медраута, отпуская её и отступая. Уверенная, она направилась к выходу.

Вивиан осталась у стены, ошарашенная. Лицо всё ещё полыхало, глаза были широко раскрыты, а в голове — пустота. Она смотрела в никуда, не в силах осознать произошедшее.

Если бы я договорила... Мы правда бы?... — десятки чрезвычайно смущающих мыслей одна за другой пронеслись в её сознании.

— Вивиан? Эй, матч начинается! — голос Медрауты вернул её в реальность. — Ты же обещала, что мы этот бой выиграем?

— Д-да! Да!

Они вышли на арену, и стадион взорвался криками. В одной из секций рыцари во главе с дамой Кристой развернули огромный баннер, и вид его моментально вернул Вивиан в состояние бурного румянца.

— Ч-что это за развратный плакат!? К-как они смеют соединять наши имена сердечком!?

— Сосредоточься на бою, — голос Медрауты стал жёстким, стальным. О той игривой рыцаре в подготовительной комнате теперь напоминала лишь тень. Взгляд был прикован к противнику.

— Похоже, наша судьба вновь сводит нас друг с другом, дама Медраута, — произнёс Галахад. На этот раз он не рисковал и заранее держал Галатину на плече.

— Напротив, мне понравился наш прошлый обмен. Только в этот раз не бей меня этим чёртовым лучом.

Принц поморщился. И без слов было ясно: повторять ту атаку ему не хотелось. Его ответ это лишь подтвердил:

— Решает не я, а моя сестра.

Медраута лишь кивнула. Но у Вивиан был свой счёт. В её глазах вспыхнул гнев: она вспомнила, как одна-единственная вспышка той силы лишила Медрауту плоти и кости.

— Но именно вы держали рукоять, принц Галахад, — тихо, но твёрдо сказала она, стоя всего в нескольких шагах позади. Гвенивар же стояла на своём помосте далеко позади, выше арены.

— Да. Это так, — принц опустил голову. — Простите меня, леди Вивиан.

Она не ответила. Лишь одарила его холодным взглядом. И так они стояли до тех пор, пока Триста не дала сигнал. Трубы разрезали воздух, и рыцари взорвались в движении.

— У-ух! Вот это начало! Оба рыцаря уже обменялись целым градом ударов, но, похоже, силы всё ещё равны! Может быть, дама Медраута до конца не восстановилась!? — голос Тристы гудел над стадионом. — А леди Вивиан, похоже, вдохновилась нашими гостями: теперь и она вооружена луком! Но ни одной стрелы до сих пор не выпущено! Что же она замышляет!?

Пока клинки переплетались в ослепительных вспышках стали, Вивиан подняла взгляд к далёкому помосту, где стояла Гвенивар. Она положила стрелу на тетиву и полноценно натянула лук.

Металлическая тетива поблёскивала в лучах солнца, пока она тянула её назад. На миг её потянуло выстрелить прямо в принцессу. Та была далека, но неподвижна — куда более удобная цель, чем те маленькие мишени, которые ставила Сакура.

С усиленным к зрению попасть было бы неприлично легко. Но существовала причина, по которой дворяне почти никогда не приносили оружие на арену. Именно она заставила Вивиан перевести прицел на Галахада.

Почти невозможно, чтобы дворянин победил рыцаря в бою. Но дело было не в этом. Причина уходила гораздо глубже: только удар рыцаря мог решить исход поединка.

Этот закон, принятый ещё при императоре Солее, служил основой нынешнего мира. Дворяне обладали Клеймами, и без него могли бы считать рыцарей пешками. Некоторые и сейчас так считали.

Но именно это правило позволило рыцарям ковать судьбу собственными руками. Встать рядом с дворянами, а не ниже их. Им нужна была сила Клейма, но дворянам так же была нужна сила меча. Только вместе они могли победить.

...Верно. Принцесса — не та цель, в которую я должна целиться одна, — подумала Вивиан, поправляя прицел с учётом стремительных шагов Галахада и резких манёвров Медрауты.

За секунду она глубоко вдохнула, почувствовала направление ветра и прикинула следующую траекторию противника.

Принцесса — та, в которую мы должны попасть вместе.

И, наконец, она отпустила тетиву.

<http://bllate.org/book/18177/1804988>